

Гуань Лин проснулся рано, почистил зубы, умылся, выпил кофе, а потом пошел ухаживать за цветами и растениями во дворе. Возможно, из-за того, что он некоторое время пренебрегал ими, ему потребовалось время, чтобы привести их в прежний вид.

Он был очень занят внутри и снаружи. Когда Шан Инжун спустился вниз, он только налил ему чашку кофе и попросил экономку подать ему кашу. Он пересадил лавровые деревья во дворе подальше от парковки, чтобы их не задело.

Кто-то передвинул горшок с деревом на правую сторону двора. Два дня назад Гуань Лин хотел переместить его, но у него не было на это сил и он не мог сдвинуть его с места. Сегодня, когда он чувствовал себя хорошо, он поднял его вручную.

Дерево с горшком весило около ста катти. Он протащил одно из них по двору до нужной ему позиции и уже взялся за второе, когда Шан Инжун вышел, слегка нахмутив брови:

- Что ты делаешь?

Гуань Лин бросил на него взгляд и ничего не сказал, все еще толкая горшок с деревом. Видя, что он его игнорирует, Шан Инжун подошел, оттолкнул Гуань Лина и смог перетащить горшок одной рукой, поставив рядом с тем, который только что передвинул Гуань Лин.

- Немного правее, - негромко заметил Гуань Лин.

Шан Инжун перенес горшок с деревом в указанное им место, а затем выпрямился и посмотрел на Гуань Лина:

- Ты уже закончил?

Гуань Лин произнес «хм» и огляделся, чтобы посмотреть, нет ли еще чего-нибудь, чего он не сделал.

- Когда закончишь, иди поешь...

Гуань Лин проигнорировал его и приготовился полить еще несколько горшков с маленькими цветами.

- Ешь быстрее. Я отвезу тебя на работу... - Шан Инжун не вошел в дом и нетерпеливо поторопил его.

Гуань Лин сделал паузу на мгновение и, не утруждая себя разговорами с Шан Инжуном, вошел. Экономка принесла рис. Гуань Лин равнодушно сказал «спасибо» и спросил Шан Инжуна:

- Ты вернешься сегодня на ужин?

Шан Инжун посмотрел на него, слегка прищурился и кивнул.

Гуань Лин поднял глаза на экономку и продолжил:

- Тогда приходите и приготовьте ужин сегодня вечером. Принесите ручку и бумагу, я определюсь с меню.

Экономка быстро ушла и вернулась с ручкой и бумагой. Гуань Лин перечислил блюда на ужин, а затем сказал:

- Завтрак на следующей неделе будет изменен. Больше никакой лапши и каши. Вместо них у нас будет полезный отвар - пять видов, которым я вас уже научил. Я буду чередовать их каждый день. Замените овощи на обжаренные. Используйте то же масло, о котором я вам говорил. Если вы будете слишком заняты, наймите кого-нибудь.

- Хорошо, - домработница знала, что у Гуань Лина было много запретов. Она также подумала, что молодой хозяин, который и так был очень требовательным, стал еще более требовательным из-за «заботы» этого человека.

У нее не было другого выбора, кроме как держаться на расстоянии от Гуань Лина, даже несмотря на то, что она получала жалованье в доме Шан. Несмотря на то, что она немного восхищалась этим молодым человеком, который на самом деле был очень спокойным, она не могла долго противостоять ему.

Казалось, будто прошлой ночью ничего не произошло, даже того инцидента, который привел Гуань Лина к Цзян Ху. Однако, Шан Инжун, который по дороге не проронил ни слова, на этот раз вышел вслед за Гуань Лином из машины и снова проводил его до кабинета.

Уже пережив потрясение дважды, люди в компании выглядели спокойными, а некоторые даже смогли поздороваться с Гуань Лином. Гуань Лин улыбался в ответ, сохраняя свой имидж приятного в общении человека.

Господин Шан стоял в стороне, отстраненный и молчаливый. Он последовал за Гуань Лином в его кабинет, поприветствовал людей в офисе, пожал им руки и сказал несколько слов в приличной и достойной манере. Когда он собрался уходить, он встал у двери Гуань Лина и сказал голосом, который все могли слышать:

- Я заберу тебя с работы сегодня днем и отвезу домой.

Сказав это, он даже не посмотрел на реакцию Гуань Лина и ушел.

Как только он вышел, двое из людей Гуань Лина поспешили к двери и спросили своего босса:

- Господин Гуань, действительно ли господин Шан попал под брюки вашего костюма*? - они вопросительно уставились на своего начальника.

(ПП: аналог подкаблучника)

- О чем вы думаете? - Гуань Лин поднял брови и посмотрел на них с улыбкой.

Двое молодых людей не осмеливались быть слишком агрессивными, поэтому они слегка подтолкнули друг друга, а затем вернулись к своей работе.

Во время обеда Гуань Лин получил несколько телефонных звонков. Все они пригласили его на ужин. Несколько больших боссов, с которыми у Гуань Лина сложились чуть лучшие отношения, попросили его встретиться за ужином и чаем, явно для налаживания связей.

Эти люди могли знать или не знать друг о друге, но на самом деле, они всегда интересовались Гуань Лином, желая использовать его как длинную леску, чтобы поймать более крупную рыбу. Знание никогда не является лишним, но было бы лучше, если бы оно принесло хоть какую-то пользу. Теперь, когда они увидели, что Гуань Лин с Шан Инжуном, они решили, что пришло время натягивать леску, поэтому они очень старательно приглашали Гуань Лина на ужин.

Гуань Лин знал, что они пытаются через него связаться с Шан Инжуном. Было бы лучше, если бы они могли поесть все вместе, чтобы обсудить дела за обеденным столом.

Шан Инжун не часто посещал развлекательные заведения, даже если он и ходил туда иногда, то не с обычными людьми. Некоторым людям, желающим вести с ним деловые переговоры, приходилось пробовать другие идеи. Например, лучший способ сделать это - через близких ему людей.

Гуань Лин лишь изредка занимался сексом с Шан Инжуном, и другие мало что знали об этих отношениях. Большинство людей знали, что с ним нельзя связываться. Но небольшое количество людей, которые были более расчетливыми и не хотели ничего терять, даже пытались время от времени приблизиться к нему.

Хорошие отношения в течение десять лет дали свой результат, когда Гуань Лин пришел работать в маленькую компанию Ли Цина и принес ему много сделок. Это было очень кстати для Гуань Лина. В то время, когда он ушел из «Ronguang», мало кто воспринимал его всерьез.

Гуань Линь подумал: «Нет, пришло время расплатиться с людьми. И, наверное, я также смогу разозлить Шан Инжуна, который ненавидит подобные вещи».

Гуань Лин был очень доволен, поэтому договорился о встрече с несколькими людьми. Место

было согласовано, и все люди, которые туда пришли, были согласованы. Конечно же, Шан Инжун был в их числе.

После согласования времени и места с этими людьми, Гуань Лин позвонил Шан Инжуну по телефону:

- Пообедаем вместе?

Шан Инжун на другом конце молчал несколько секунд и ответил:

- Хорошо.

Гуань Лин назвал адрес, и когда он положил трубку, то слегка улыбнулся. Казалось, что лицо Шан Инжуна, на котором был написан гнев, появилось прямо перед его глазами.

Но все вышло не так, как ожидал Гуань Лин. Шан Инжун толкнул раздвижную дверь и посмотрел на трех или четырех человек внутри. Его лицо даже не изменилось, на нем была вежливая и учтивая улыбка.

Он сел рядом с Гуань Лином, и хоть и не разговаривал с ним, но и не относился к нему равнодушно. Когда официант попросил его заказать еду, он передал меню Гуань Лину, даже не помотрев на него, но спросил:

- Ты сделал заказ для меня?

- Нет, ждал, когда ты придешь, - Гуань Лин улыбнулся и опустил веки.

- Ну, тогда закажи мне немного... - когда Шан Инжун произнес эти слова, он уже улыбался и с кем-то разговаривал.

Гости отпускали в их адрес интимные и безобидные шутки. Один из них сказал:

- Похоже, господин Гуань - главный в трех дворцах*.

На что Шан Инжун тоже согласно кивнул.

(ПП: Это должность, предшествующая кабинету министров династии Цин в Китае, он был центральным органом, который помогал императору в ведении государственных дел.)

Все они были ветеранами делового мира и не сказали об этом ни слова. Но когда они снова заговорили с Гуань Лином, их отношение было немного теплее.

Гуань Лин не сумел воспользоваться этой возможностью. Уходя, он увидел, что Шан Инжун не выглядит сильно недовольным. Он вернулся в офис, глубоко нахмурившись. Он никогда не был очень умным человеком, и на этот раз господин Шан еще раз доказал, что обыграть его было не так-то просто.

Гуань Лин вернулся домой рано, к пяти часам. Когда он приехал, он позвонил Шан Инжуну и сказал:

- Я уже вернулся, так что тебе не нужно меня забирать.

Он уже собирался положить трубку, но Шан Инжун сказал на другом конце:

- Я попросил Ли Цина и остальных прийти к нам на ужин, так что приготовь еще несколько блюд.

На этот раз первым трубку положил Шан Инжун. Это было похоже на соревнование, кто скажет меньше, чем другой. И в этом господин Шан был не хуже господина Гуаня.

Экономка стояла в гостиной вместе со служанкой, когда Гуань Лин поднялся наверх и закрыл дверь. Гуань Лин приложил немного больше силы и дверь слегка захлопнулась. Он глубоко вздохнул и немного успокоился, прежде чем позвонить Хэ Нуаньяну.

Когда он разговаривал по телефону, его голос уже стал спокойным, и он даже улыбнулся:

- Господин Шан попросил вас прийти на ужин?

Хэ Нуаньян беспомощно сказал с другой стороны:

- Только вчера я ходил к Цзян Ху, а сегодня он звонит с приглашением. Скажи, он действительно понял, что любит тебя после того, как ты так долго ходил туда-сюда?

Гуань Лин холодно улыбнулся:

- А ты что думаешь?

Хэ Нуаньян молчал. Через две секунды он сказал:

- Я не хочу приходить, но Ли Цин должен. Ты знаешь, что в последнее время они сделали несколько новых проектов. Было бы хорошо, если бы мы смогли получить следующий контракт. В любом случае, мы уже подписали с ним два контракта, чем больше, тем лучше. И этот будет более прибыльным, чем два предыдущих. Мне придется следовать за Ли Цином.

Гуань Лин знал, как трудно было Хэ Нуаньяну. Уходя из семьи Ли, Ли Цин не взял ни копейки, он даже отказался от акций своей семьи и основал собственную компанию на те небольшие деньги, которые у него были. Хэ Нуаньян повредил руку из-за него и не мог снова оперировать. Ли Цин никогда бы не позволил ему пойти искать работу. Чтобы дать Хэ Нуаньяну самую лучшую жизнь, Ли Цин, который раньше не заботился о деньгах, теперь стал трудолюбивым. Хэ Нуаньян не стал мешать Ли Цину усердно работать. Он только стоял рядом с Ли Цином и помогал ему преодолевать трудности.

Ради бизнеса они должны были приехать. И Гуань Лин, который был лучшим другом Хэ Нуаньяна, не мог отказаться. Безжалостная решимость Шан Инжуна, как всегда, попадала прямо в самые смертельные слабости людей.

Хэ Нуаньян и Ли Цин никогда раньше не были в квартире Шан Инжуна, они приехали следом за машиной Шан Инжуна, а Гуань Лин ждал их у двери.

Хэ Нуаньян принес бутылку вина, посмотрел на Шан Инжуна и сунул ее в руку Гуань Лина. Гуань Лин взял бутылку, посмотрел на нее, обнял Хэ Нуаньяна за плечи и вошел внутрь, лениво сказав:

- В винном шкафу их довольно много, посмотри, что тебе понравится, когда будешь уходить, возьми их все.

Хэ Нуаньян рассмеялся:

- Тебе не нравится то, что я принес?

- Нет, это все те, которые я принес сюда когда-то, так что вы можете взять несколько штук и выпить их, - равнодушно ответил Гуань Лин.

За обеденным столом Гуань Лин не говорил много, а Шан Инжун был человеком, который ничего не говорил во время еды, поэтому несколько человек ели в полной тишине.

Когда Ли Цин и Шан Инжун ушли на балкон у гостиной, чтобы поговорить, Гуань Лин потащил Хэ Нуаньяна порыться в винном шкафу, выбирая все хорошие вина, которые он обычно хранил здесь.

Хэ Нуаньян выругался, увидев несколько бутылок вина, которые стоили десятки тысяч или даже более ста тысяч юаней:

- Твою мать, ты потратил здесь все свои деньги, не так ли?

Он знал только, что Гуань Лин покупал даже нижнее белье, которое носил Шан Инжун. Но он никогда не думал, что он даже осмелился покупать такое дорогое вино, как простую капусту.

- Раньше я был глупым, - сказал Гуань Лин, поглаживая голову Хэ Нуаньяна и жалея себя, - Вот почему я только сейчас об этом подумал и расстроился. Вы должны забрать все это с собой, чтобы кто-то другой не воспользовался.

Хэ Нуаньян кивнул на это и помог Гуань Лину упаковать все вино, стоявшее в шкафу. Там было почти двадцать бутылок. Первые восемь бутылок он отнес к двери на глазах у экономки и горничной в гостиной, чтобы их можно было погрузить в машину.

В глазах Хэ Нуаньяна, настоящего главного в трех дворцах, все это - деньги. Гуань Лин все еще получал зарплату у Ли Цина, а также дивиденды от своих инвестиций. Он не испытывает недостатка в деньгах, но все же недостаточно богат. А это дорогие вещи Хэ Нуаньян лучше сохранит у себя. Это способ воспитать босса, у которого им все еще приходилось брать подрядные проекты. Хотя это действительно глупый поступок, не говоря уже о том, как унижительно было выходить на улицу со всеми этими бутылками.

Хэ Нуаньян совершил два рейса, чтобы отнести вино. К тому времени, как он сделал второй заход, Шан Инжун уже стоял перед винным шкафом. Он услышал, как Гуань Лин сказал Шан Инжуну.

- Я принес все это вино сюда. Ты пьешь не так уж много. Я думаю, что это слишком дорого, чтобы оставлять его здесь. Пусть Нуаньян заберет его себе и выпьет.

Все шкафы в стене слева опустели. Глаза Шан Инжуна были темнее, чем ветреная ночь, когда он смотрел на Гуань Лина. Это правда, что раньше он не пил это вино, потому что в винном шкафу справа всегда было больше, чем он мог выпить. Но он не сказал, что позволит ему все отдать другим...

Гуань Лин проигнорировал взгляд Шан Инжуна и проводил Ли Цина и Хэ Нуаньяна. Шан Инжун следовал в нескольких шагах за ним. Гуань Лин вел себя так, словно его не было позади. Когда Хэ Нуаньян подошел к машине, Гуань Лин просунул голову внутрь и сказал:

- Выбери две бутылки и пошли завтра своему отцу.

- Понятно, - Хэ Нуаньян высунул голову и позволил Ли Цину включить задний ход.

Гуань Лин стоял и смотрел, как они уезжают, но когда машина проехала десяток метров, а затем сдала назад, Гуань Лин поспешно спросил в окно:

- Что случилось?

Хэ Нуаньян посмотрел на Шан Инжуна позади него и хотел что-то сказать, но покачал головой и сказал:

- Ничего.

На этот раз машина уехала.

Гуань Лин был озадачен, но не стал долго раздумывать. Он просто спросит Хэ Нуаньяна завтра.

Когда он возвращался в дом, Шан Инжун наконец открыл рот. Он подошел к Гуань Лину и равнодушно сказал:

- Ты думаешь, я плохо с тобой обращаюсь?

Гуань Лин повернулся и небрежно сказал:

- Я так не думаю.

Ему было все равно. Что можно чувствовать или не чувствовать? Гуань Лина это уже не волновало. Он просто хотел подняться наверх, принять душ и заснуть. В эти дни он всегда был таким уставшим.

Таким уставшим, что некоторые вещи его не волнуют...

Когда солдаты придут в будущем, тогда и земля будет затоплена. Что будет, то будет. Бесполезно слишком много думать.

Гуань Лин только что принял ванну и собирался лечь, когда произошла невероятная вещь. Он удобно вздохнул и собирался положить голову на подушку, когда дверь спальни грубо распахнулась и стукнула о стену с глухим звуком.

В то же время молодая женщина из семьи Шан сердито бросилась к Гуань Лину и громко закричала:

- Ты раздаешь все вино моего брата? Как ты смеешь? Гуань Лин, у тебя вообще есть совесть?

Гуань Лин на мгновение был настолько ошарашен, что забыл лечь, держа голову в таком положении, что она вот-вот могла удариться о подушку, глядя на сумасшедшую мисс Шан, стоящую у краю кровати и истерично смотрящую на него.

В этот момент Шан Инжун, который работал на балконе под лампой, уже подошел с большими шагами. Он бесцеремонно вытащил Шан Фэйхун и бросил ее к двери с сердитым выражением на лице:

- На что ты злишься?

- Брат, брат, он небрежно отдает твои вещи. Он осмелился отдать вино за сотни тысяч юаней. Брат, я же говорила тебе, что такие, как он, самые ненасытные. Брат... - Шан Фэйхун начала рыдать.

Гуань Лин был ошеломлен, когда увидел это, и проглотил слова о том, что он хочет, чтобы Шан Инжун отвез ее в больницу, чтобы проверить ее мозг.

Видя, что Шан Фэйхун сильно плачет, Гуань Лин не выдержал и объяснил:

- Я купил это вино и поставил его здесь для твоего брата. Не волнуйся, оно не принадлежит твоему брату. А также большая часть одежды твоего брата. Я купил ему почти всю его одежду, даже часы, которые он носит. Это были все мои деньги, и именно твой брат воспользовался этим. Я не потратил ни копейки из его денег, так что не грусти.

После этого он не смог сдержаться, повернул голову к Шан Инжуну и серьезно сказал:

- Твоя сестра сошла с ума? У нее нет проблем с тем, что ты тратишь десятки миллионов на поддержку того или иного, она ведет себя так, будто они ее сводные братья. Почему у нее такие проблемы со мной? Не хочешь отвести ее на проверку...

Пока он говорил, Шан Фэйхун забыла о слезах и в недоумении посмотрела на брата. Ее лицо было полно неверия. Шан Инжун нахмурил брови и на мгновение задумался, а затем сказал Шан Фэйхун и матери, которая последовала за ней от двери:

- Он действительно никогда не просил у меня ни копейки. А теперь объясните мне, кто сказал, что он потратил мои деньги?

К этому времени прибыл управляющий. Шан Инжун отмахнулся от него. Мужчина лет пятидесяти сделал два шага назад и опустил голову, не решаясь сдвинуться с места.

- Разве я не говорил тебе? Я потратил свои деньги на все, что купил для твоего брата. Почему вы мне не верите? - несмотря на то, что он был в пижаме, Гуань Лин встал и накинул куртку, не зная, смеяться ему или плакать. Он посмотрел на Шан Фэйхун, которая всегда думала, что он пользуется ее братом. Он думал, что наступил конец света, когда она ворвалась сюда в истерике.

- Вы все думали, что я люблю его, потому что мне что-то от него нужно? - Гуань Лин покачал головой и саркастически рассмеялся, - Сумасшедшие, я, должно быть, раньше был слеп на оба глаза, раз провел почти десять лет с вашей семьей.

Он запахнул куртку и быстро спустился вниз за ключами от машины, готовый к выходу.

- Куда? - красивое лицо Шан Инжуна источало ледяной холод.

Глядя на его лицо, Гуань Лин недобро улыбнулся и сказал:

- Вы мне противны, ребята. Я собираюсь найти Цзян Ху, чтобы промыть глаза, слава Богу, ты не единственный мужчина в этом мире.

В тот самый момент, когда он договорил, у человека, который только держал его за руку, в глазах вспыхнул огонь. Гуань Лин подумал, что он собирается что-то сделать и быстро отступил. Глаза мужчины горели, даже не задумываясь, он шагнул вперед. Неожиданно Гуань Лин пнул его. Удар пришелся в живот Шан Инжуна.

Увидев, что его отбросило назад, Гуань Лин не успел об этом подумать, открыл дверь и бросился к машине.

Позади него раздался рев Шан Инжуна и звук погони:

- Как ты смеешь сбегать, ублюдок...

Гуань Лин увидел, что он вот-вот догонит его. Было слишком поздно открывать дверь машины. В этот момент его мозг нагрелся, и он побежал к дороге босыми ногами... Пробежав десяток шагов, он подумал, что это глупо, и замедлил шаг, а затем его яростно поймал Шан Инжун. Когда Гуань Лин подумал, что сейчас получит пощечину, Шан Инжун крепко обнял его и потащил в сторону дома.

Гуань Лин поднял голову и увидел пугающее, как у призрака, холодное лицо Шан Инжуна.

<http://bllate.org/book/13612/1207320>